

Старообрядцы-поморцы

Исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С75

С75 Старообрядцы-поморцы: Исторический очерк / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 90 с.

ISBN 978-5-458-32717-6

Старообрядцы-поморцы. Исторический очерк. С рисунками.

ISBN 978-5-458-32717-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

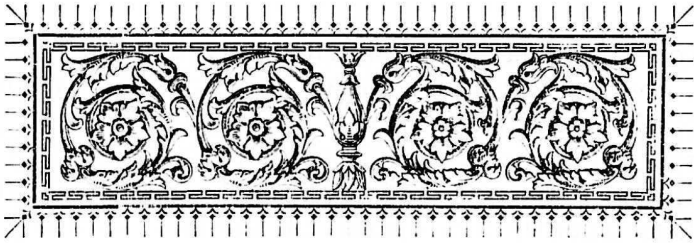
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

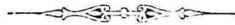
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СТАРООБРЯДЦЫ-ПОМОРЦЫ.

— (Историческій очеркъ.) —

Семь почти столѣтій, отъ князя Владиміра и до первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича, мирно крѣпла и развивалась церковная жизнь въ Россіи.

Ни бывавшія по временамъ междуусобныя брани, ни нашествія сильныхъ враговъ и сосѣдей, ни само тяжкое монгольское иго, ни возникавшія иногда мѣстами лжеученія не сломили вѣры, не поколебали преданности всего народа Христовой церкви, не дѣлили Русь на православную и неправославную.

Оправившись отъ войнъ и неусобицъ, русскій народъ усиленно принялся прежде всего устроить свою церковную жизнь: увеличивалось количество епархій, приходовъ, іерархи церкви съѣзжались на соборы, переводились книги, собирались рукописи въ

книгохранилища, посылались проповѣдники вѣры во всѣ концы русской земли, учреждались училища, братства; за истекшіе вѣка православная Русь украсилась монастырями и обителями, разсадниками просвѣщенія и благочестія; всю Русь покрыли великолѣпные храмы, изъ среды ея сыновъ вышли ряды знаменитыхъ проповѣдниковъ вѣры, учителей, мучениковъ; неповрежденность вѣры, принятой въ X вѣкѣ отъ грековъ, охранялась неусыпно защитниками церкви; ученіе, законы, уставы церковные соблюдались неврежденными.

Такое мирное развитіе древне-русской православной церкви продолжалось вплоть до кончины пятого московскаго патріарха Іосифа, послѣдовавшей въ 1652 году.

Избранный на его мѣсто патріархомъ Никонъ, человекъ съ желѣзнымъ сердцемъ, страшно своевольный, надменный, сумѣлъ подчинить своему вліянію юношу-царя, употребивъ во зло и довѣріе и власть. Введеніемъ новшествъ, ученій, чуждыхъ святой древности, онъ заставилъ часть народа, не относившагося хладнокровно къ дѣламъ вѣры, встать во главѣ съ нѣкоторыми изъ іерарховъ противъ незаконныхъ притязаній, нововнесеній патріарха.

На сторонѣ защитниковъ ученія древней церкви оказались рѣшительно всѣ лучшіе, образованнѣйшіе того времени священники, во главѣ съ приснопамятнымъ борцомъ-страдальцемъ протопопомъ Аввакумомъ. Большинству преданныхъ вѣрѣ дѣятелей послѣ многихъ лѣтъ гоненій собственною кровью пришлось запечатлѣть преданность вѣрѣ, ученію святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ. Изъ числа нѣсколькихъ епископовъ, не одобрявшихъ Никоновскую ломку, единственнымъ исповѣдникомъ вѣры явился знаменитый

епископъ Павелъ Коломенскій, принявшій мученическую кончину *).

На соборѣ 1654 года онъ торжественно засвидѣтельствовалъ своей записью готовность стоять за правду, а не идти вопреки ученію церкви, по указкѣ, не только одного патріарха, но хотя бы и цѣлаго собора. Большинство другихъ іерарховъ, наиболѣе слабые въ вѣрѣ, убоясь послѣдствій, которыхъ былъ удостоенъ мужественный епископъ Павелъ Коломенскій—перешли на сторону Никона.

Но все-же нѣкоторые изъ нихъ, какъ Александръ епископъ Вятскій, Маркель—Вологодскій и особенно Макарій, архіепископъ (митрополитъ) Новгородскій **), продолжали держаться старины и, конечно, сочувственно относиться къ послѣдователямъ старо-русской церкви.

Такимъ путемъ, въ началѣ второй половины XVII

*) Собравшіеся на соборъ 1667 года архіереи относительно судьбы епископа Павла Коломенскаго признали, что Никонъ епископа Павла.. „передалъ на лютое біеніе; архіерей этотъ сошелъ съ ума и погибъ безвѣстно, звѣрями ли съѣденъ или въ водѣ утонулъ, или другимъ какимъ нибудь образомъ погибъ“... Старообрядческіе писатели опредѣленно говорятъ о мѣстѣ страдальческой кончины епископа Павла. Помимо „Винограда Россійскаго“, составленнаго Симеономъ Денисовымъ, встрѣчается однородное свидѣтельство въ новомъ памятникѣ по исторіи старообрядчества, изданномъ В. Г. Дружининимъ. Такъ въ главѣ „Обличеніе о лжеучителяхъ и прелестникахъ“, гдѣ говорится о воздвигнутыхъ Никономъ и его послѣдователями гоненіяхъ на старую вѣру, сообщается слѣдующее: „...Смирный же той епископъ Павелъ начать уродствовать Христа ради: и увѣдавъ то Никонъ, посла тамо слугъ своихъ въ Новгородскія предѣлы, идѣже онъ ходя странствовалъ и народъ утверждалъ. Тамо обрѣтше его въ пустѣ мѣстѣ и похватиша его, яко волцы кроткую овцу, и убиша, и тѣло его огнемъ сожгоша. Тако тому рабу Божію конецъ мученія сотвори“... (см. книгу: „В. Г. Дружининъ. Священноіерей Матвѣй Андреевъ, его бесѣды съ безпоповцами и посланія къ нимъ“. С.-Петербургъ 1908 г. стр. 182).

***) Въ „Исторіи Выговской пустыни“ повѣствуется, что митрополитъ Макарій, вернувшись съ новыми книгами въ Новгородъ изъ Москвы, созвалъ мѣстное совѣщаніе, рѣшившее Никономъ изданныя книги не принимать и положить ихъ въ кладовую подъ замки, запечатать печатью митрополита Макарія, до кончины своей остававшагося вѣрнымъ старинѣ.

вѣка, одна часть русскаго народа, имѣя во главѣ не мало священныхъ лицъ, осталась вѣрною древней православной церкви, не измѣнила преданному и сохраненному въ церкви ученію и признала патріарха Никона и всѣхъ его послѣдователей—уклонившимися отъ благочестія.

Дорого стоило народу вѣрить по старому, какъ накануне вѣрили всѣ и царь, и патріархъ,—молиться такъ, какъ молились святыя отцы и мученики....

На старообрядцевъ, старовѣровъ, какъ стали называться блюстители старыхъ обрядовъ, свѣтская власть, ставшая на сторону Никона, по указаніямъ его и постановленіямъ созванныхъ тогда соборовъ, воздвигла страшнѣйшія казни, мученія, всяческія гоненія, пытки; сторонниковъ древней церкви стали ссылать, сажать въ тюрьмы, рѣзать имъ языки, зарывать ихъ въ землю и даже сжигать. Старообрядчество хотѣли взять изморомъ и неустаннымъ, изощреннымъ изобрѣтеніемъ казней доводили иногда до того, что, не дожидаясь прихода немилостивыхъ властителей, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ старообрядцы сами себя предавали огню, чтобы лишиться возможности врага тѣшиться, издѣваться надъ вѣрой и убѣжденіями; стали сжигаться, боясь, какъ бы подъ страшными пытками или на плахѣ неослабнуть въ вѣрѣ.

Нечеловѣческія гоненія, преслѣдованія, ругательства и поношенія называющихъ себя христіанами надъ величайшимъ достояніемъ человѣка, надъ правомъ вѣрить, какъ подсказываетъ совѣсть, естественно вызывали тяжелыя размышленія у вѣрующаго народа;—все это вмѣстѣ взятое не могло не смутить нѣкоторыхъ изъ сыновъ церкви. Имъ стало казаться, не наступаютъ ли послѣднія времена, не приближается ли противникъ Христа, антихристъ...

Людымъ набожнымъ казалось, что если духовенство, хотя бы и не православнаго, но все же христіанскаго исповѣданія, прибѣгаетъ къ искорененію и хуленію того, что засвидѣтельствовано и святыми мощами, и чудотворными иконами, и святителями, и преподобными, того, что еще наканунѣ всѣми считалось незыблемымъ и похвалялось не только на Руси, но и восточными іерархами, то отъ такого духовенства уже не можетъ быть добраго, казалось, на мѣстѣ святѣ стала мерзость запустѣнія. И вотъ подъ вліяніемъ такихъ дѣйствій господствовавшаго духовенства, подъ впечатлѣніемъ тѣхъ событій, современниками и свидѣтелями которыхъ пришлось быть, среди нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ стало распространяться убѣжденіе, что за отпаденіемъ высшей іерархіи въ ересь, за кончиною единомысленнаго епископа, не оставившаго по себѣ преемника и не успѣвшаго рукоположить никого вновь, можно будетъ по смерти священниковъ стараго, дониконовскаго, рукоположенія нужды ради жить христіанамъ и вѣчное спасеніе получить, не имѣя надъ собою руководителей, совершителей таинъ. Часть старообрядцевъ, слѣдовательно, не нашла возможнымъ принимать священниковъ, рукоположенныхъ епископами новаго обряда и приходившихъ въ старообрядчество.

Въ это же самое время, то есть въ концѣ 17-го столѣтія, вся остальная часть населенія Руси, не принявшая никоновыхъ новинъ, неизмѣнно держась священства и руководствуясь правилами церкви, кормчей книги, одинаково считала православными, какъ священниковъ стараго рукоположенія, такъ и тѣхъ, которые бывъ рукоположены въ ереси, раскаивались и принимались согласно соборныхъ и святыхъ отецъ правилъ въ своихъ санахъ священниками дониконовскаго рукоположенія.

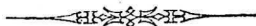
Первоначально такимъ образомъ среди старообрядцевъ были державшіеся двухъ ученій: одни возможности принимать священниковъ отъ ереси приходящихъ въ ихъ санахъ—такіе старообрядцы назывались поповцами, или приѣмлющими священство.

Преставителями противоположнаго мнѣнія были безпоповцы, то есть тѣ, которые учили, что въ наставшее гонительное время можно спастись и безъ священника, а необходимыя для челоука таинства „въ гонительныя тѣсноты и нужныя случаи“ могутъ совершать простолюдины, мірскіе люди.

И тѣ, и другіе старообрядцы, съ самыхъ первыхъ временъ происшедшаго раздѣленія, встрѣчались повсемѣстно, но воздвигнутыя на старую вѣру гоненія заставили послѣдователей ея сосредоточиваться преимущественно въ отдаленныхъ мѣстахъ, ближе къ границамъ государства.

Ученіе безпоповцевъ уже по естественнымъ причинамъ получило особенное распространеніе въ сѣверныхъ областяхъ Россіи, гдѣ церкви вообще встрѣчались рѣдко и народъ, благодаря этому, уже привыкъ обходиться иногда безъ священника. Ученіе безпоповцевъ въ первое время очень сильно было распространено и получило болѣе или менѣе точное опредѣленіе въ областяхъ, граничащихъ съ Бѣлымъ моремъ, Онежскимъ озеромъ и Ледовитымъ океаномъ, мѣстностяхъ, носившихъ общее названіе Поморья, откуда особенно послѣ дѣятельности на Выгѣ, въ Олонецкой губерніи, знаменитыхъ братьевъ Андрея и Симеона Денисовыхъ-князей Мышецкихъ, старообрядцевъ-безпоповцевъ стали называть поморцами.

Отдѣлившіеся отъ поморцевъ, ихъ новгородскіе собратья, получившіе позже наименованіе еедосѣвцевъ, называли поморцевъ—заонегами, какъ живущими отъ Новгорода за Онежскимъ озеромъ.

— Выговская пустынь —

Главнымъ средоточіемъ старообрядцевъ на сѣверѣ явилась знаменитая Выговская пустынь.

Основаніе Выговской пустыни положено было Андреемъ Діонисіевичемъ, вмѣстѣ съ нѣкимъ Захаріемъ Стефановичемъ Дровнинымъ и дьячкомъ Шунгскаго погоста, что на сѣверѣ Онежскаго озера, Даніиломъ Викулинымъ въ 1695*) году 10 Октября. Находилась она среди густыхъ лѣсовъ, между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ (собственно Онежской губой), отъ озера—въ 40 верстахъ на рѣкѣ Выгѣ при впаденіи въ нее рѣки Сосновки, въ 70 верстахъ отъ города Повѣнца.

Благодаря дѣятельности такихъ лицъ, какъ братья Андрей и Симеонъ Денисовы-Мышецкіе, Даніилъ Викулинъ, Петръ Прокофьевъ, Иванъ Филипповъ—Выговская пустынь въ короткое время достигла цвѣтущаго положенія и изъ пустыни превратилась въ самую оживленную и за границей извѣстную торгово-промышленную мѣстность.

Съ новой столицей Россіи, Петербургомъ, Выгъ завязалъ самыя оживленныя сношенія; да онѣ были необходимы не столько для промышленныхъ цѣлей, какъ въ видахъ защиты отъ гоненій: петербургскіе покровители неоднократно выручали обитель при тяжелыхъ обстоятельствахъ; проживавшіе въ столицѣ обновѣрцы не разъ, благодаря связямъ, приходили на помощь пустыни, на долю которой выпало немало испытаній.

Напримѣръ, проживавшій въ Петербургѣ старообрядецъ Иванъ Ѳеоктистовичъ Долговъ; лично из-

*)Историки расходятся въ годѣ основанія пустыни, одни считаютъ 1694, другіе 1695 годъ.

вѣстный Императрицѣ Екатеринѣ II-й, имѣвшій при своемъ домѣ на Моховой, на участкѣ, выходившемъ на Фонтанку, амбары и пристань для судовъ, и то, и другое предоставлялъ въ распоряженіе Выговской пустыни.

Выстроенный имъ здѣсь въ 1768 году молитвенный домъ, а равно и все свое недвижимое имущество, онъ пожертвовалъ Выгорѣцкому общежитію, которое по утверженіи духовнаго завѣщанія вступило во владѣніе этимъ громаднымъ имуществомъ—такимъ образомъ въ Петербургѣ образовалось какъ бы подворье выговцевъ.

Больше всего своимъ процвѣтаніемъ Выговская пустынь обязана двумъ замѣчательнымъ дѣятелямъ старой Руси—жившимъ въ петровское время: братьямъ Андрею и Симеону Денисовымъ.

Немало значенія въ дѣлѣ возвышенія Выговской пустыни имѣло и то обстоятельство, что среди обитателей ея, пустынножителей, встрѣчалось много лицъ, имѣвшихъ ближайшую связь со знаменитой Соловецкою обителью. Какъ извѣстно, среди монастырей, доблестно отказавшихся принять книги никоновскаго изданія и его новшества, первое мѣсто принадлежитъ обители святыхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ.

Выговцы всегда привлекали вниманіе Петра I-го: съ одной стороны населеніе Выговской пустыни доставляло лучшихъ работниковъ на Петровскіе заводы, являвшіеся единственнымъ мѣстомъ, снабжавшимъ Петра во время войны со Шведами въ достаточномъ количествѣ пушками, ружьями, снарядами. Выговская пустынь являлась и лучшимъ образцовымъ хозяйствомъ, въ ней процвѣтали торговля и промышленность; пустынь раскинула свою дѣятельность не только на всю Россію, но завязала сношенія даже съ

Америкой, не говоря о государствахъ западной Европы

Но, съ другой стороны, Петра I сильно беспокоила безавѣтная преданность выговцевъ старой вѣрѣ, въ которой, со словъ духовенства, потакавшаго безразборчивое перениманіе Петромъ I всего западнаго, только и было, что невѣжество и изувѣрство. Два этихъ положенія не мирились между собою, крутому нраву предприимчиваго царя страшно не нравилось, что его лучшіе вѣрноподанные, образцовые работники, остаются старовѣрами и онъ рѣшилъ попытаться подчинить ихъ Синоду.

Мысль послать на Выгъ миссіонера возникла отчасти вслѣдствіе успѣшныхъ дѣйствій нижегородскаго архіерея Питирима въ борьбѣ съ мѣстными старообрядцами-поповцами. Было упущено изъ вниманія, что если можно говорить объ успѣхахъ Питирима, то они должны быть приписаны исключительно тѣмъ средствамъ, съ помощью которыхъ дѣйствовалъ сей архіерей: онъ выхлопоталъ въ 1715 году предписаніе Петра I-го, что если кто изъ гражданскихъ властей не будетъ содѣйствовать въ его миссіи, то такового казнить смертію; затѣмъ въ 1718 году, почувствовавъ недостатокъ въ мѣстныхъ властяхъ, архіерей исходатайствовалъ себѣ поручика Ржевскаго, съ помощью котораго и началъ ловить старообрядцевъ, подвергать ихъ всяческимъ наказаніямъ и въ случаѣ стойкости въ вѣрѣ отнимать имущество и ссылатъ въ каторжныя работы. Дѣятельность поручика, позже капитана Юрія Ржевскаго, прекрасно обрисовывается однимъ изъ его доношеній отъ 30 ноября 1718 года, когда онъ доводилъ до свѣдѣнія Петра I, что 24 старообрядца, отказавшіеся платить двойной окладъ, биты кнутомъ, у нихъ выдернуты ноздри и они посланы въ каторгу.

Нельзя сказать, чтобы Питиримъ ограничивался примѣненіемъ къ старообрядцамъ только тѣлеснаго озлобленія; нѣтъ, онъ въ широкой степени пользовался для убѣжденія старообрядцевъ, на примѣръ, и наскоро и очень неудачно выдуманномъ въ то время дѣяніемъ на Мартына армянина. Извѣстно, что чудовищный подлогъ небывалаго дѣянія выдуманнаго собора, на несуществующаго еретика, былъ блистательно доказанъ извѣстными діаконовскими отвѣтами, и еще разъ въ 1723 году „Поморскими отвѣтами“ ... Какъ бы то ни было, но Питиримовскія мѣры рѣшено было примѣнить и къ старообрядцамъ въ другихъ мѣстностяхъ: къ стародубскимъ старообрядцамъ посланъ былъ ученикъ Питирима, іеромонахъ Іосифъ Рѣшиловъ*). Не была забыта и Выговская пустынь. 22-го Апрѣля 1722 года Императоръ Петръ I-й, будучи въ Преображенскомъ, приказалъ послать немедленно духовное лицо изъ синода къ выговскимъ старообрядцамъ „для разглагольствія о происходящемъ церковномъ несогласіи“ и для увѣщанія.

Синодъ, находившійся въ это время въ Москвѣ, не преминулъ исполнить высочайшій приказъ, и на другой же день, т. е. 23 Апрѣля, постановилъ послать на Выгъ находившагося при синодѣ „у раскольническихъ дѣлъ“ іеромонаха Неофита.

Синодъ еще въ 1721 году просилъ Питирима о

*)Этого Рѣшилова нѣсколько лѣтъ позже въ 1733 году привлекли къ суду. И. Чистовичъ въ книгѣ „Рѣшиловское дѣло. Теофанъ Прокоповичъ и Теофилактъ Лопатинскій“ (С П Б. 1861 г. стр. 24) по этому поводу говоритъ: „Въ канцеляріи св. Синода составили справку о нерѣшенныхъ дѣлахъ, въ которыхъ онъ былъ запутанъ. Это были такія грязныя, хотя и важныя дѣла, изъ которыхъ одного было бы достаточно, чтобы этого безчестнаго человѣка, нарушителя всѣхъ иноческихъ обѣтовъ, правилъ и приличій, предать всей строгости законовъ“.

Вотъ каковы были синодальные проповѣдники,